

18+

Сергей Александрович Лебедев

Босоногий ангел

Сергей Лебедев
Босоногий ангел

«Издательские решения»

Лебедев С. А.

Босоногий ангел / С. А. Лебедев — «Издательские решения»,

Молодой врач Соня едет спасать больного ребенка, не подозревая, что попадёт в мир, где прячутся не только богатство, но и боль, страх и чужие опасные тайны. «Босоногий ангел» — это трогательная и драматичная история о том, как случайная встреча превращается в судьбу. О любви и заботе, способной воскресить даже самое израненное сердце. О выборе между легким путем и тем, что велит совесть. И о том, что настоящая семья — это те, кто готов стоять за тебя горой, даже если весь мир против.

© Лебедев С. А.

© Издательские решения

Содержание

Роман «Босоногий ангел»	6
Глава 2. Бульон и предрассудки	9
Глава 3. Чемодан, икона и два амбала	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Босоногий ангел

Сергей Александрович Лебедев

© Сергей Александрович Лебедев, 2026

ISBN 978-5-0070-2476-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман «Босоногий ангел»

Глава 1. Дом на холме

Дождь зарядил с самого утра. Мелкий, противный, октябрьский. Соня стояла на остановке и грела руки о бумажный стаканчик с кофе. Кофе был уже еле теплый.

В кармане куртки завибрировал телефон.

— Сонечка, выручай, — голос диспетчера звучал виновато. — Тут вызов срочный. Ребенок, десять лет. Температура под сорок, хрипы. Сказали, адрес частный, оплата тройная.

— Я после суток вообще-то, — Соня зевнула. — Дай поспать, тетя Марин.

— Там сумма такая, что тебе на полгода вперед хватит. Особняк на Кленовой. Знаешь этот район?

Соня знала. Элитный поселок за городом. Туда просто так не пускают.

— Ладно, — вздохнула она. — Скидывай адрес.

Через сорок минут она вышла из такси у массивных ворот. Черное небо, черные кованые прутья, черный мрамор на подъездной дорожке. Все дышало деньгами и холодом.

Охранник ростом под два метра молча открыл калитку. Смерил ее взглядом. Соня поежилась. Старенькая куртка, мокрые волосы собраны в небрежный пучок. В руках потертый медицинский саквояж. Она тут явно не вписывалась в интерьер.

— Вас ждут, — буркнул охранник и кивнул на дверь.

Соня вошла в холл. Мраморный пол, хрустальная люстра размером с небольшую машину. Тишина давила на уши.

Из полумрака вышел мужчина. Высокий, широкоплечий. Темные волосы коротко стрижены. Белая рубашка закатана до локтей, и Соня заметила татуировки на предплечьях. Не картинки ради красоты, а настоящие, боевые. Лицо резкое, скулы острые, глаза серые и какие-то очень усталые.

Он даже не взглянул на нее толком. Кинул на столик пухлый конверт.

— Здесь все, — голос низкий, с хрипотцой. — Сегодня нужен особый подход. Ребенок стеснительный. Сделаешь вид, что ты его новая гувернантка. Поняла?

Соня моргнула.

— Простите, я...

— Если мало, добавлю, — перебил он и развернулся. — Иди за мной.

Он развернулся и пошел к лестнице. Соня выдохнула и двинулась следом.

Наверху было темно. Тяжелые шторы не пропускали свет. Воздух спертый, пахло лекарствами и чем-то еще, тревожным.

В кровати лежал ребенок. Худой, бледный до синевы. Светлые волосы прилипли ко лбу. Дышал он часто и поверхностно, с присвистом.

Соня сразу забыла и про конверт, и про грубияна-хозяина. Она села на край кровати, открыла саквояж.

— Привет, — сказала она тихо. — Я Соня. Я доктор. Можно тебя послушать?

Мальчик приоткрыл глаза. Огромные, серые, как у старшего брата. В них плескалась боль и страх.

— Больно дышать, — прошептал он.

— Знаю, маленький. Сейчас станет легче.

Она достала фонендоскоп, согрела его в ладони. Хозяин дома стоял в дверях, скрестив руки на груди. Не мешал. Просто смотрел.

Соня слушала легкие мальчика, и сердце у нее падало. Жесткое дыхание, хрипы с двух сторон. Острый бронхит, возможно, с астматическим компонентом. Очень похоже на начинающийся отек.

— Ему нужна неотложка, — сказала она, оборачиваясь. — Прямо сейчас.

— Я не повезу его в больницу, — отрезал мужчина. Голос его стал жестким, как сталь.

— У него отек легких может начаться. Вы понимаете, что...

— В прошлый раз, — перебил он, — его увезли на скорой. И он три недели лежал в реанимации. Я не отдам его в больницу.

Соня увидела, как дернулся кадык на его шее. Страх. Звериный, отчаянный страх за младшего.

— Тогда не мешайте мне работать, — сказала она спокойно.

Она достала ампулу, шприц. Руки не дрожали. Когда она делала укол, мальчик даже не пискнул, только зажмурился сильнее.

— Сейчас будет горько во рту, — предупредила она. — Это лекарство. Потом придет тетя с небулайзером, подышишь, и станет легче.

— Вы останетесь? — прошептал мальчик.

— Останусь, — пообещала она.

И только потом поняла, что обещание дала не только ребенку. Хозяин дома смотрел на нее тяжелым взглядом. В нем читалось что-то новое. Удивление пополам с уважением.

Ночью она сидела у кровати и держала мальчика за руку. Температура упала. Дыхание выровнялось. Он уснул, и лицо его разгладилось, стало совсем детским, беззащитным.

Хозяин пришел под утро. Сел в кресло напротив.

— Как его зовут? — спросила Соня, не оборачиваясь.

— Даня.

— А вас?

— Тимур.

— Хорошо, Тимур. Дане нужен постоянный врач. Не разовые вызовы, а наблюдение.

Он дернул уголком рта. Не улыбка, но почти.

— Вы всегда такая наглая?

— Когда речь идет о детях, да.

Он помолчал.

— Контракт. Личный врач. Проживание здесь. Зарплата — любая сумма, которую назовете.

Соня наконец повернулась к нему.

— У меня есть одно условие.

— Слушаю.

— Никаких девушек по вызову в этом доме, пока я здесь.

Тимур поднял бровь. Потом все-таки улыбнулся. Уголком рта, кривовато. Но это была первая человеческая эмоция, которую она у него увидела.

— Договорились, доктор.

Глава 2. Бульон и предрассудки

Соня проснулась в незнакомой комнате и первые секунд пять просто смотрела в потолок. Высокий, белый, с лепниной. Такие потолки она видела только в музеях. Потом память вернулась. Особняк. Мальчик Даня. Грубиян Тимур. Ночное дежурство у кровати.

Она села. Кто-то заботливо укрыл ее пледом, пока она спала прямо в кресле. Рядом на столике стоял стакан воды и записка корявым почерком: «Даня спит. Не уходите. Т.»

«Т.» Это, значит, Тимур. Хоть одна буква, и на том спасибо. Соня потянулась, хрустнула шеей. На часах было десять утра. Сутки без сна давали о себе знать.

Она заглянула к Дане. Мальчик спал, свернувшись калачиком. Дыхание ровное, лоб прохладный. Кризис миновал. Соня поправила ему одеяло и на цыпочках вышла.

Дом в свете дня выглядел еще более странно. Мрамор, хрусталь, темные шторы. Все дорогое, но без души. Как декорация к фильму, где никто не живет по-настоящему. Соня спустилась на первый этаж и пошла искать кухню.

Кухня нашлась не сразу. Она была размером с квартиру Сониной мамы. Черный гранит, техника из нержавеющей стали. Ни одной живой крошки на столешнице. Холодильник, открытый Соней, являл зрелище печальное: пара упаковок яиц, сыр, початая банка оливок и пиво. Много пива.

Она хмыкнула. Типичный холостяцкий набор. Только в дорогой упаковке.

В дверях возникла фигура. Тот самый охранник, что впускал ее вчера. Здоровенный, с бычьей шеей и маленькими глазами. Он смотрел на Соню с подозрением.

— Вы что тут делаете? — голос у него был под стать внешности, низкий и неприятный.

— Ищу, из чего сварить бульон, — ответила Соня, не оборачиваясь.

— Бульон?

— Куриный. Ребенку нужно горячее питание, а не оливки и пиво.

Охранник нахмурился. В его картине мира девушка, оставшаяся на ночь в доме хозяина, не должна была с утра шарить по холодильнику в поисках курицы. Она вообще не должна была вставать раньше полудня.

— Шеф знает, что вы тут хозяйничаете?

— Шеф предложил мне контракт, — Соня наконец повернулась и скрестила руки на груди. — Я теперь личный врач Дани. Так что если вы хотите мне помочь, привезите курицу, морковь, лук и зелень. Если нет, просто не мешайте.

Охранник моргнул. Переваривал информацию. Потом что-то буркнул и скрылся.

Соня вздохнула и отправилась на поиски выхода во двор. Может, в этом замке есть сад с травами. Или хотя бы соседи с огородами.

В коридоре она столкнулась с Тимуром. Он шел с телефоном у уха и что-то резко говорил кому-то про неустойку и штрафные санкции. Увидел Соню, замолчал на полуслове. Отключился.

— Доброе утро, — сказал он. Тон был настороженный.

— Доброе. Даня спит, температура в норме. Ему нужен бульон и покой.

— Я распоряжусь, повар приготовит.

— У вас есть повар? — удивилась Соня.

— Будет, — коротко ответил Тимур.

В этот момент в холл вошел давешний охранник. Не один. С ним был парень лет двадцати пяти с торбой, из которой торчала зелень. И еще один, с пакетами.

— Шеф, — прогудел охранник, — вы просили доставить продукты. Вот.

Тимур приподнял бровь. Потом перевел взгляд на Соню.

— Вы что, уже успели персонал построить?

— Нет, просто попросила курицу, — пожала плечами Соня. — А они сами догадались.

Парень с торбой неловко переминался с ноги на ногу. У него было открытое лицо и светлые волосы, собранные в хвост. На вид типичный студент кулинарного техникума.

— Это кто? — спросил Тимур.

— Костик, — представился парень. — Меня Гриша позвал, сказал, нужен повар на разовую акцию. Я вообще-то су-шеф в «Марселе», но сегодня выходной.

— Гриша — это вы? — Соня посмотрела на охранника.

— Ну я, — буркнул тот. — Вы сказали «привезите курицу». Я привез. И повара заодно.

Тимур потер переносицу. Вид у него был такой, будто он не понимает, в какой момент управление собственным домом уплыло у него из рук.

— Ладно, — сказал он наконец. — Кухня в вашем распоряжении. Доктор, надеюсь, вы знаете, что делаете.

— Я знаю, — спокойно ответила Соня. — Идем, Костик. Будем варить суп.

Через час кухня пахла так, как не пахла, наверное, с момента постройки особняка. В большой кастрюле булькал золотистый бульон. Костик оказался шустрым парнем с отличным чувством юмора. Он шинковал морковь и параллельно рассказывал про своего шеф-повара, который гоняет его за каждую крошку.

Соня слушала вполуха. Она проверяла температуру бульона и думала о том, что завтра нужно ехать в свою съемную квартиру за вещами. И позвонить маме. И забрать учебники.

В кухню заглянул Гриша. Вид у него был голодный.

— Пахнет вкусно, — признал он.

— Садись, — Соня кивнула на стул. — Сейчас будет готово. Только сначала отнесу Дане.

— Данька не ест почти, — тихо сказал Гриша. — Он после больницы вообще мало что кушает. Хозяин весь извелся.

Соня посмотрела на охранника. Сейчас он не казался таким уж грозным. Просто уставший мужик, который привязался к больному пацану.

— Поест, — пообещала она. — Я прослежу.

Она налила бульон в маленькую чашку, поставила на поднос и пошла наверх. Даня уже проснулся и сидел в подушках. Увидел Соню и слабо улыбнулся.

— Вы не ушли, — сказал он.

— Я же обещала, — Соня присела на край кровати. — Держи. Это волшебный суп. После него быстро поправляются.

— Волшебный?

— Ага. С секретным ингредиентом.

— С каким?

— С заботой, — улыбнулась она. — Давай по ложечке.

Даня выпил полчашки. Для первого раза совсем неплохо. Он слушал, как Соня рассказывает про Костика, который крошит морковь как шеф-повар, и про Гришу, который тайком стащил гренку. Мальчик хихикал, и это был лучший звук, который она слышала за последние сутки.

Днем приехал Тимур с каким-то мужчиной в деловом костюме. Они прошли в кабинет, но перед этим Тимур заглянул на кухню. Там за столом сидели Гриша, Костик и еще пара человек из obsługi. Все дружно хлебали бульон. Тимур замер.

— У меня что, столовая для персонала открылась? — поинтересовался он.

— Извините, — Соня развела руками. — Но суп получился очень вкусный.

— Я вообще-то не против, — медленно сказал он. — Просто предупредите в следующий раз. И мне тоже оставьте порцию.

Он вышел, а Костик присвистнул.

— Ничего себе. Шеф в хорошем настроении. Обычно он за такие вещи штрафует.

— Или увольняет, — добавил Гриша и потер шею. — Помню, разбил кто-то вазу, так он его...

— Что? — спросила Соня.

— Да так. Не важно, — охранник осекся.

Соня сделала заметку в голове: узнать, что тут за порядки и почему все так боятся Тимура. Но не сейчас.

Вечером, когда Даня уснул, она спустилась в гостиную. Тимур сидел в кресле с бокалом чего-то темного. На журнальном столике стояла тарелка с остывшим супом. Он к ней даже не притронулся.

— Садитесь, — он указал на диван.

Соня села.

— Вы спасли брата, — начал он без предисловий. — Я этого не забуду. Контракт уже готов. Юрист пришлет завтра утром.

— Я не могу переехать прямо завтра. Мне нужно уволиться со скорой, собрать вещи, решить вопрос с квартирой.

— Решим. Квартиру можете сдать, аренду оплачу за год вперед. Со скорой уволитесь когда угодно. Я не тороплю.

— А условия?

— Зарплата, — он назвал сумму. Соня поперхнулась воздухом. — Проживание здесь, отдельная комната. График гибкий, но Даня пока на домашнем обучении, так что вы должны быть рядом. Отпуск по согласованию. И еще.

— Что?

— Никаких эскортниц, — он усмехнулся уголком рта. — Я помню ваше условие. Оно принято.

Соня кивнула, стараясь сохранить невозмутимый вид. Хотя внутри все трепетало. Такие деньги она сможет отсылать маме на лечение. И еще останется на ординатуру.

— И еще кое-что, — Тимур отставил бокал. — В этом доме живут по моим правилам. Я не люблю, когда их нарушают. Если что-то не нравится, говорите прямо. За спиной не шептаться.

— Я не умею шептаться, — честно сказала Соня.

— Я заметил.

Они помолчали. Потом Тимур вдруг спросил:

— Где вы научились так варить бульон?

— У бабушки. Она была врачом в сельской больнице. Говорила, что еда лечит не хуже таблеток.

— Мудрая женщина.

— Да.

На следующий день Костик пришел снова. На этот раз по собственной инициативе. Сказал, что хочет приготовить для Дани паровые котлеты. Гриша бурчал, но тоже притащил откуда-то настольную лампу, потому что в комнате мальчика было темно читать.

Дом начал оживать. Медленно, по капле. Как будто кто-то открыл окна и впустил воздух.

Соня собирала вещи в своей квартирке и думала о том, что влезает в историю, конец которой не видит. Но одно она знала точно. Она не уйдет, пока Даня не начнет смеяться в голос. И пока его старший брат не перестанет смотреть на мир так, будто кругом враги.

Глава 3. Чемодан, икона и два амбала

Переезд получился не таким, как Соня себе представляла.

Она думала, что приедет тихо, занесет два чемодана, распакует книги и никто не заметит. Но когда такси остановилось у ворот особняка, ее уже ждали. Гриша стоял, скрестив руки на груди. Рядом переминался Костик с какой-то кастрюлей в руках. И еще двое незнакомых парней спортивного телосложения. Все смотрели на нее с любопытством, смешанным с подозрением.

Соня вышла из машины, поправила съехавшую ляжку рюкзака и оглядела делегацию.

— Вы что, встречающий комитет? — спросила она.

— Типа того, — хмыкнул Гриша. — Шеф велел помочь с вещами. Сказал, вы теперь тут живете.

— На постоянку, — добавил Костик и поднял кастрюлю. — А я вам обед привез. Шеф-повар отпустил на два часа. Сказал, если еще раз сбегу в рабочую смену, уволит к чертям.

— Так зачем ты приехал?

— Хотел узнать, понравились ли Дане котлеты, — Костик смутился. — И вообще. Интересно же.

Один из незнакомых парней шагнул вперед. У него была бритая голова, сломанный нос и татуировка в виде дракона на шее. Выглядел он устрашающе, но улыбался почти добродушно.

— Борисыч, — представился он. — Начальник охраны. А это Леха, мой зам. Шеф сказал, у нас теперь доктор в доме. Вы, что ли?

— Я, — Соня пожала протянутую руку. Ладонь у Борисыча была как наждачка. — Только я не просто доктор. Я педиатр. Лечу детей, а не взрослых мужиков с похмелья.

Борисыч заржал. Леха тоже ухмыльнулся. Гриша закатил глаза.

— Это она еще добрая, — заметил он. — Вчера меня построила за то, что курицу не привез.

— И правильно, — кивнул Борисыч. — Дисциплина нужна.

Они двинулись к дому. Гриша подхватил оба чемодана так легко, будто те были пустые. Соня шла следом с рюкзаком. Костик семенил рядом с кастрюлей. Борисыч и Леха замыкали процессию, тихо переговариваясь.

Соня смотрела на дом и думала о том, как странно все сложилось. Неделю назад она бегала по вызовам в старой скорой, мерзла на остановках и мечтала о выходном. А теперь охрана носит ее чемоданы в особняке с хрустальными люстрами.

В холле их встретила женщина лет пятидесяти с седым пучком на голове. Строгое темное платье, белый воротничок, поджатые губы. Она оглядела Соню с головы до ног и поджала губы еще сильнее.

— Экономка, — шепнул Костик. — Татьяна Павловна. Лучше не спорить.

— Я и не собираюсь, — так же шепотом ответила Соня.

— Значит, вы та самая, — произнесла экономка ледяным тоном. — Что ж. Комната готова. Хозяин велел разместить вас на втором этаже, рядом с детской.

— Спасибо, — вежливо сказала Соня.

— Правила дома такие, — продолжала Татьяна Павловна, будто не заметив благодарности. — Завтрак в восемь, обед в час, ужин в семь. В доме не курить. Гостей не водить без разрешения хозяина. Громкую музыку не включать. И пожалуйста, никаких вечеринок.

Соня чуть не рассмеялась. Вечеринки. Она и вечеринки существовали в разных вселенных.

— Я учту, — сказала она спокойно.

Татьяна Павловна еще раз оглядела ее и удалилась. Борисыч хмыкнул.

— Не переживайте. Она ко всем так. Меня полгода называла «молодым человеком» и грозила уволить за крошки в холле.

— А вы что? — спросила Соня.

— А я сказал, что если она найдет крошки, я их съем.

Леха засмеялся. Соня улыбнулась. Кажется, охрана тут была на ее стороне.

Комната оказалась светлой и просторной. Большое окно выходило в сад. Соня даже не знала, что в особняке есть сад. Старый, запущенный, с яблонями и кустами роз, которые давно никто не стриг. Ей сразу захотелось туда. Но сначала дела.

Она распаковала книги. Медицинские учебники, справочники по педиатрии, пара старых детективов для отдыха. На тумбочку поставила фотографию мамы и бабушки. И маленькую икону, которую бабушка подарила ей, когда она поступала в медицинский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.